

В тот момент Сюэ Хуай подумал, что ему послышалось.

Аура вокруг него постепенно успокоилась почти до холодной строгости.

— Повтори это еще раз, Юнь Цо. Слово “расстаться” - это не обычная шутка. Если ты злишься, то просто злись на меня, не нужно так легкомысленно произносить это слово.

Юнь Цо тупо смотрел на него, молча.

Сюэ Хуай спокойно пристально посмотрел на него.

— Если ты злишься, что я шел здесь с кем-то другим, я могу тебе объяснить. Сегодня я вышел помочь новоприбывшим братьям найти место, я целый день был снаружи, и причина, по которой я согласился идти с этим человеком в эту сторону, заключалась в том, чтобы навестить бабушку и дедушку, а затем по дороге найти тебя. Юнь Цо, я знаю, что ты человек, который очень неуверен в себе, и я очень стараюсь. Неважно, если ты злишься, неважно, если ты ревнуешь, и даже неважно, если ты срываешься на меня. Но когда ты произносишь это слово, у меня стынет кровь в жилах.

Юнь Цо тихо сказал:

— Это не имеет отношения к этому делу, я просто внезапно передумал быть с тобой.

Сюэ Хуая рассмешил его этот вид.

— Ты передумал? Если передумал, то почему ты выглядишь так, словно собираешься заплакать?

Как только он закончил говорить, Юнь Цо поднял свои спокойные, как кровь, глаза, с красными уголками. Любой другой, кто увидел бы его таким, был бы напуган его видом бога бедствия, и только Сюэ Хуай осмелился бы сказать, что он вот-вот заплачет.

Он сказал:

— Я серьезно, Сюэ Хуай.

В этот момент в его глазах появилось странное спокойствие, как будто преступник перед казнью, потому что он знает, что конец его судьбы - смерть, поэтому он больше не боится.

Сюэ Хуай разозлился еще больше.

— Я не знаю, о чем ты думаешь в последнее время, но я хочу сказать тебе только одно, если кто-то говорит мне это слово - у меня тоже нет причин хотеть его. С этого момента каждый пойдет своей дорогой-

Но что насчет него?

Юнь Цо пристально смотрел на него.

Это было своего рода рефлекторное ожидание. Он смотрел на красные губы Сюэ Хуая и обнаружил, что эти мягкие губы стали яркими из-за гнева, и в глубине его сердца возникло такое же желание, как и раньше.

Он хотел его поцеловать.

Раньше он часто так думал и делал. Иногда Сюэ Хуай спал, иногда Сюэ Хуай был сосредоточенно погружен в работу, рисуя чертежи оружия. Иногда рядом были люди, и он просто так врасплох украдкой целовал его.

Сюэ Хуай часто ругал его, говоря, что он не учитывает время, место и обстоятельства, и что это неуместно.

Но сегодня это действительно неуместно. Он спокойно подумал.

Сюэ Хуай продолжил:

— Но поскольку это ты, я просто предположу, что у тебя сломались мозги, раз ты произнес эти слова.

Юнь Цо слегка приоткрыл глаза и увидел, как Сюэ Хуай шагнул вперед и встал вплотную перед ним.

Теплое дыхание медленно струилось по его щекам.

Сюэ Хуай не был таким высоким, как он, слегка приподнялся на цыпочки и протянул руку, чтобы схватить его за подбородок. В этих обычно равнодушных и холодных глазах танцевал огонь, как у взъерошенного кота, красивого и пронзительного, уставившегося на него.

— Я не говорю уже о том, что мы с тобой обручены. Если ты хочешь со мной расстаться, сначала пройди через моего дедушку, а затем поговори с моим отцом. Если у тебя хватит смелости, ты вернешь мне партию оружия лицом к лицу, и я верну тебе свадебный подарок в том же виде.

Не успел он договорить, как Юнь Цо кивнул.

— Хорошо.

Сюэ Хуай чуть не умер от злости, и рука, державшая его за подбородок, сжала еще сильнее, как будто он хотел задушить не его подбородок, а горло.

— И, кроме того, если пойти на миллион шагов назад, мы с тобой уже занимались парной культивацией. Так уж получилось, что я именно такой человек, как обычные люди, который считает девственность важнее жизни. Если ты меня захотел - я буду преследовать тебя всю жизнь. Переспал со мной и хочешь убежать... ничего подобного, Юнь Цо.

Услышав эти слова, выражение лица Юнь Цо стало немного странным, как будто он не мог придумать, что еще ему ответить.

Этот прием Сюэ Хуай выучил из народных историй Мира Смертных.

Юнь Цо - прямолинейный человек, почти педантичный, хотя он часто покупал Сюэ Хуаю книжки для развлечения, но сам никогда их не читал, и, естественно, не знал этих схем с криками, плачем и повешением.

Сюэ Хуай злобно улыбнулся, прищурился глазами, и его взгляд стал живым.

Ему оставалось только ошетиниться и подпереть бока.

— Что? Не ожидал, что я такой надоедливый человек? Я давно тебе говорил, что я, Сюэ Хуай, не какой-то нетронутый белым снегом, не запятнанный мирской пылью человек. Ты смеешь оставить меня? Я буду сопровождать тебя до конца.

Он надеялся, что эти слова смогут потрясти Юнь Цо, лучше всего напугать его, чтобы он немедленно пришел в себя и больше никогда не осмеливался упоминать слово "расстаться".

В результате его рука внезапно опустела, и человек перед ним внезапно исчез на ветру.

Тишина ветра. Солнце уже ушло за скалу, золотисто-желтое сияние заходящего солнца рассеивалось, и Юнь Цо, казалось, преследовал это мимолетное великолепие, словно прилив, ушел и отступил.

Сюэ Хуай долго не мог прийти в себя и осознал, что Юнь Цо сбежал.

Оставил его одного под темным Теплым павильоном и сбежал один!

Он был так зол, что не мог вымолвить ни слова. В прошлой жизни он никогда не был так зол, когда ссорился с Юнь Цо.

Он был зрелым левым защитником, поэтому, когда его правитель был абсурден, он мог безупречно и зрело помочь ему убрать беспорядок.

Но в любовных делах он тоже был новичком. Хотя он давно знал, что Юнь Цо - угрюмый человек, и его мысли часто заходили в тупик, но сказать, что он может полностью не злиться и не обращать на него внимания, было невозможно.

Поэтому Сюэ Хуай решил сначала поспорить с Юнь Цо восемь часов, а потом уже уговаривать его.

Эти восемь часов также были тщательно обдуманы Сюэ Хуаем: их хватит, чтобы он вернулся в Теплый павильон, покормил призрака-обжору и маленького серого кота, искупался, поспал и успокоился. Оставшееся время позволит ему почувствовать одиночество и беспомощность "потери партнера по парной культивации".

Наконец, он спустится с небес и схватит этого человека и начнет уговаривать его, и если поцелуи и объятия не помогут, то он пойдет уговаривать его в постели.

~~~~~

В результате, вернувшись в Теплый павильон, Сюэ Хуай еще не успел выполнить первый шаг своего плана, то есть покормить призрака-обжору, как Юнь Цо снова разозлил его до такой степени, что он не мог двигаться.

Юнь Цо действительно вернул ему ту партию оружия, которую он раньше заказал в его доме, в том же виде.

Цинняо принесла ему семьдесят аккуратно сложенных колец для хранения, специально изготовленных террасой Глубоких Цветов, на кольцах были символы цветов и листьев.

В то время эта партия военных материалов была передана Сюэ Хуаю, Сюэ Цзун был в отъезде, и каждую вещь он проверял лично, а затем складывал в кольцо для хранения.

В то время в его сердце была какая-то смущенность, хотя он еще не принял помолвку Юнь Цо, но он знал, что Сюэ Цзун принял ее, и это означало, что в глазах посторонних он принял ее.

Свадебный подарок семья Сюэ приняла, и он не мог просто так воспользоваться чужим преимуществом, поэтому он был особенно внимателен при выполнении заказа Юнь Цо.

Лицо Сюэ Хуая побледнело, и он мрачно посмотрел на эти вещи.

Цинняо рядом дрожала и боялась произнести хоть слово.

Эта Цинняо была той самой Цинняо, которая помогала им связываться друг с другом утром, и, вероятно, она еще не знала, что между ними произошло. Она только знала, что красивый молодой человек перед ней вдруг, кажется, был в очень плохом настроении.

Она думала, что жених этого юноши пришел, чтобы прислать ему что-то, чтобы порадовать его, но, похоже, все было совсем не так!

Почему после того, как любовный подарок был отправлен, настроение молодого господина семьи Сюэ стало еще хуже!

Цинняо сложила крылья и, робко, хотела убежать, но Сюэ Хуай остановил ее.

— Эй, подожди, я тебе говорю, — спокойно сказал Сюэ Хуай.

В этот момент две мысли переплелись в голове Сюэ Хуая. Одна заключалась в том, чтобы призвать его успокоиться и ни в коем случае не попадаться в ловушку Юнь Цо. Очевидно, что Юнь Цо намеренно заставляет его злиться, чтобы он согласился на расставание. Чем больше такая ситуация, тем больше он должен относиться к нему как к трехлетнему ребенку и не спорить с ним.

Другая заключалась в равнодушном отношении: сейчас он очень зол, Юнь Цо намеренно заставляет его злиться, так пусть он тоже злится до конца.

Сюэ Хуай долго размышлял, и, в конце концов, первая мысль одержала верх в его сознании. Он остановил Цинняо и спросил:

— Он передал мне что-нибудь?

Цинняо в испуге вспомнила, а затем внезапно захлопала крыльями.

— Есть! Молодой бессмертный господин сказал одну фразу, прежде чем попросил меня доставить подарок, он сказал: “Спроси его, нужно ли мне еще что-нибудь сделать. Если да, то скажи мне, иначе я уйду в уединение”.

— ...

Когда гнев достигает предела, человек успокаивается и проявляет огромное спокойствие.

Сюэ Хуай был очень спокоен. В этот момент все первые мысли, кружившиеся в его голове, были подавлены.

Уговаривать Юнь Цо?

Он еще не уговаривал его!

Он сказал:

— О, тогда подожди, у меня тоже есть кое-что для него.

Он вернулся в комнату и начал искать.

Подушку, на которой спал Юнь Цо, туалетные принадлежности, которые ему приготовила его бабушка, сухоцветы, которые ему подарил Юнь Цо, и картины, которые он выклянчил у Юнь Цо, чтобы тот их нарисовал.

В конце концов, он был близок к тому, чтобы разобрать всю комнату - потому что Сюэ Хуай постепенно обнаружил, что в этой комнате повсюду есть тень Юнь Цо. Они когда-то бесчинствовали здесь, безудержно любили друг друга.

Аромат цветов акации за окном напоминает ему, как-то раз Юнь Цо прижал его к окну и глубоко и тяжело толкнул его. Всей его опорой был только Юнь Цо, а за его спиной был внутренний двор, по которому постоянно ходили люди.

Вещи можно забрать, но запах - нет.

Он не может изгнать аромат цветов акации, как и не может изгнать запах из маленькой кухни. Ингредиенты и приправы пропитывались годами, и это был аромат смеси карамели и специй.

Сюэ Хуай немного поубирал, а затем начал тупо смотреть.

Цинняо смотрела рядом и вдруг поняла что-то.

— Молодой господин Сюэ, вы поссорились с молодым бессмертным господином?

Сюэ Хуай промолчал.

Голос Цинняо становился все тише и тише.

— Тогда... все еще собираетесь отправить вещи обратно?

Сюэ Хуай уныло сказал:

— Отправь. Если не получится отправить, то забудь, сначала оставь здесь.

Цинняо начала пытаться уговорить:

— Айя, ссоры между молодыми людьми - это очень нормальное явление. Нет необходимости устраивать такой большой переполох, молодой господин Сюэ.

Сюэ Хуай в некотором раздражении потер волосы.

— Я даже не знаю, из-за чего он злится на меня. Эта его привычка точно такая же, как и в прошлой жизни... Как и раньше, он ничего не говорит, возмнил о себе. Он этот... этот глупый правитель!

В то же время окно открылось, и черная тень мелькнула из-за окна.

Сюэ Хуай сначала остолбенел, а затем внезапно воспрянул призраком, встал и бросился к окну, протянул руку и открыл его -

Призрак-обжора закатился и заполз в комнату.

Похоже, он не ожидал, что последствия лазания по окнам будут такими серьезными, и Сюэ Хуай на самом деле бросился и схватил его. Призрак-обжора не знал, что он сделал не так, но, в общем, первым делом нужно признать свою вину.

Он угодливо прыгнул в объятия Сюэ Хуая и очень льстиво потерся о него.

Когда он увидел хаотичную комнату, призрак-обжора был потрясен до ооченения, и даже хвост не дергался.

Сюэ Хуай вздохнул и погладил его по лысой голове.

— Сяо Тао, пойдём с отцом жить обратно в пещеру. Твоя мать нас не хочет. Я с ним расстался.

Призрак-обжора внезапно услышал это, сначала был поражен, а затем сразу же начал громко плакать и отчаянно зарываться в объятия Сюэ Хуая.

Казалось, он тоже сомневается и не может поверить, почему? Почему?

Настроение Сюэ Хуая изначально было не очень хорошим, но этот маленький призрак-обжора прямо рассмешил его.

Он сдержал смех и серьезно сказал:

— С этого момента мы с тобой, отец и сын, будем бродягами, но не волнуйся, если у меня есть еда, у тебя будет миска.

— Что касается твоей матери.

Сюэ Хуай в унынии вздохнул.

— Пусть пожалеет об этом. Если у него будет хорошее отношение к признанию вины, тогда я смогу подумать о том, чтобы простить его.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Поскольку я зашел так далеко в написании, считаю необходимым еще раз обозначить мои предупреждения:

[Взаимное обожание] [Глубокая атака и контроль, контролируемые с осторожностью] [Собачья чушь, пошлость, отсутствие логики, простой слог]

Взаимное обожание означает всяческое баловство обеих сторон. Если четырехлетка совершит преступление, трехлетка возьмет вину на себя; если трехлетка капризничает, четырехлетка будет утешать.

Вы можете ругать моего главного героя, но, пожалуйста, относитесь ко всем одинаково. В этой истории и верх и низ - маленькие драма квины. Нет причин, по которым низ может ошибаться, а верх - нет, верно? Пожалуйста, активно избегайте спойлеров. Уже несколько книг подряд находятся люди, которые выскакивают на середине истории, чтобы заявить, почему автор такой-сякой и почему главный герой такой-сякой. На самом деле, это было написано в аннотации еще при первой публикации романа.

<http://bllate.org/book/14664/1302088>